Кстати, Хару никогда не называл Тобираму отцом за последние несколько лет. Он всегда называл его по имени.

Вначале он немного потерял дар речи, но позже у него постепенно выработалась привычка.

Однако странным было то, что Тобирама никогда не принуждал к этим вещам, как будто ему было все равно, как он себя называет, и он никогда не признавался, что у него есть посторонний ребенок.

Поэтому то, как они ладили друг с другом, всегда было очень странным. Они не были похожи на отца и сына. Иногда они были больше похожи на друзей, которые не были так близки друг с другом.

Это были очень странные отношения.

Напротив, сегодняшний внезапный разговор заставил Хару точно почувствовать сокровенные мысли Тобирамы.

"Казалось, что ему действительно было все равно, но это было похоже на гордого отца, который хотел похвалить ребенка, приблизиться к нему, но не мог опустить лицо и не мог многого выразить".

На лице Хару внезапно появилась улыбка.

"Тобирама, Тобирама, как и ожидалось, холод и бессердечие - это всего лишь твоя маскировка!"

“Кажется, ты вполне счастлив?”

“А?”

“Только не говори мне, что действительно есть кто-то, кто думает, что такая риторика сможет обмануть меня у меня на глазах.”

Тобирама усмехнулся. Затем, под испуганным взглядом Хару, он сказал: “Раз ты так уверен, сделай это, чтобы я увидел. Я перенесу твое первое настоящее боевое упражнение на полмесяца позже. Если ты не сможешь победить, то я могу гарантировать тебе, что ты увидишь мою сторону характера.”

Хару сразу потерял спокойствие!

В конце концов, он начал культивировать чакру всего больше месяца назад… Этот парень из семьи Хьюги был не только старше его, но и был экспертом в физических навыках.

Как все знали, настоящие боевые учения школы ниндзя на самом деле были просто курицей, клюющей друг друга.

Все бросились друг на друга с мечами. Другими словами, "ты бьешь меня, я пинаю тебя, с тем, кто заплачет первым, будет покончено’.

Все те, кто мог использовать настоящее ниндзюцу до выпуска, были элитой среди элит!

Можно было видеть, что при таких обстоятельствах семья Хьюги, которая питалась Кеккей Генкай и боди-артами, имела бы преимущество!

Причина, по которой Хару согласился, заключалась в том, что общая боевая подготовка должна была занять несколько месяцев спустя. До этого нужно было выучить еще много базовых курсов.

И благодаря своему собственному таланту, через несколько месяцев он был полностью уверен, что сможет сокрушить своего противника одной рукой.

Однако, он просто не ожидал, что Тобирама внезапно нанесет ему удар в спину!

Какой смысл было тратить полмесяца времени?

‘Очень хорошо, Тобирама. Твой успех привлек мое внимание. Если этот молодой мастер называет тебя отцом в этой жизни, тогда я твой сын!"

Даже когда Хару мрачно ушел, он все еще думал, что это заставило его поднять свой прах в море после того, как он состарился!

После ухода Хару Хаширамe не потребовалось много времени, чтобы проникнуть внутрь ….

“Просто дать этому парню полмесяца? Тебе не кажется, что это немного натянуто?”

“Он не знает, каким талантом обладает. Разве ты не можешь сказать?” Тобирама сразу же взглянул на своего старшего брата.

Хаширама кивнул, не опровергая. В этот период он подглядывал, тренируя Хару.

По правде говоря, если бы не тот факт, что Хару до сих пор не раскрыл ни одного таланта Мокутона, он бы захотел примчаться и лично научить его.

Но независимо от того, было ли это аномально быстрым увеличением емкости чакры, точным контролем чакры или талантом изучать ниндзюцу, этого было достаточно, чтобы сокрушить большинство его сверстников.

Для совершенствования, такого как хождение по деревьям или по воде, Хару нужно было только выслушать объяснения Тобирамы, и тогда он мог сразу понять меня. Хи непринужденно спросила: “Только это?”

Как будто эти вещи были естественным образом выгравированы в его теле и совсем не могли поставить его в тупик.

Однако Тобирама и Хаширама никогда не хвалили его в присутствии Хару и не выражали шокированных эмоций.

Это было также потому, что они боялись, что он будет слишком гордым и самодовольным, и ему не пойдет на пользу развитие высокомерного характера.

“Поскольку ты уже знаешь, что делать, тогда забудь об этом. Кхе-кхе, ты также знаешь, что из-за того, что случилось в прошлый раз, Мито лишила меня денег …. Недавно я хотел несколько раз поиграть с боссом, но я слишком застенчивый…”

Тобирама внезапно потерял дар речи. Он действительно хотел покритиковать своего ненадежного старшего брата, но когда он подумал о текущем физическом состоянии Хаширамы, даже если у него было больше жалоб.

В конце концов, он мог только беспомощно вытащить свой бумажник и бросить его в Хашираму. Он сказал с невозмутимым лицом: “Побереги это немного. В последнее время финансовая ситуация в деревне не очень хорошая.”

Хаширама радостно открыл свой кошелек и заглянул внутрь. Затем он сказал очень недовольным тоном: “Совсем немного?”

Слово ‘Ну’ неосознанно появилось на лбу Тобирамы. Он сказал жестким тоном: “Это все. Ты хочешь этого или нет?”

Неужели он действительно думал, что его жизнь в качестве хокаге была очень комфортной?

С тех пор, как его повысили, он создавал множество вещей и отделы один за другим. Кому из них не нужны были деньги?

Огромная сумма денег, которую он получил от продажи Биджу, уже давно была вложена в эту бездонную яму. Кроме того, он также был большим транжирой. Это экспериментальное оборудование и материалы для экспериментов действительно взялись ниоткуда?

Это было уже достаточно хорошо, чтобы иметь такую сумму расходов на проживание, но его все еще презирали. Тобирама был так зол!

Увидев, что Тобирама хотел вырвать его обратно, лицо Хаширамы немедленно изменилось. Со скоростью, которую Тобираме было трудно разглядеть, он сунул бумажник себе в руки.

“Ах да, только не говори, что я дал тебе деньги”.

Когда Хаширама выбегал, Тобирама не мог не напомнить ему.

“Не волнуйся, когда Мито спросит, я бы сказал, что подобрал это у двери …”

Хаширама махнул рукой, не поворачивая головы, заставив Тобираму, который хотел объяснить, но не сказал этого, немного смутиться.

‘Что за шутка. Он бы испугался Мито?’

Тобирама подсознательно вспомнил тот первый раз, когда он набрался смелости войти в дом полмесяца назад, а потом домочадцы Узумаки заставили его ждать целый час.

Эти ужасающие косящие глаза были кошмаром, от которого он проснулся посреди ночи!

Тобирама немедленно вздрогнул. К счастью, это не он женился на Узумаки из клана.

Только его старший брат был готов терпеть это и даже наслаждался этим. Он был достоин называться Богом ниндзя.

Тобирама подумал об этом и собирался выйти посмотреть, серьезно ли Хару занимается самосовершенствованием. Когда он проходил мимо дома Узумаки, он подсознательно замедлил шаг. Было неизвестно, из-за чего он чувствовал себя виноватым.

Во дворе Хару сильно вспотел.

Когда Тобирама увидел это, он удовлетворенно кивнул. Он подумал о ‘вещах’, о которых Хару просил в прошлый раз. Возможно, он мог бы подумать о том, чтобы научить этому вонючему

отродью заранее.

В конце концов, фактические боевые учения, которые прошли полмесяца спустя, также были связаны с некоторыми лицами семьи Сенджу…

http://tl.rulate.ru/book/103904/3629783